

Истребительные батальоны Сахалинской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (по материалам РГАСПИ и ГИА СО)

Целый комплекс документов Сахалинской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов содержится в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (г. Москва) — материалы фонда Центрального комитета КПСС (ЦК КПСС) — из так называемой «Особой папки» (Ф. 17. Оп. 42) и Государственного исторического архива Сахалинской области (ГИА СО) — материалы из «Особой папки» фонда Сахалинского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза (Ф. П-4. Оп. 158). Все документы, хранящиеся в «Особых папках», имели гриф секретности разного уровня — «Секретно», «Совершенно секретно», «Строго секретно» и только относительно недавно были рассекречены и стали доступны для исследователей. Изученные материалы, к сожалению, не дают возможности исследователю представить целостную картину изучаемой проблемы, так как в указанных фондах содержатся лишь отдельные документы разных лет, в основном за 1941–1943 годы и отсутствует информация за 1944–1945 годы.

Истребительные батальоны — это добровольческие вооружённые формирования в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, создававшиеся в соответствии с постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Истребительные батальоны создавались в прифронтовых районах страны и подчинялись органам государственной безопасности. Выполняли задачи по борьбе с разведывательно-диверсионными группами и воздушными десантами врага, охране важных государственных и промышленных объектов, направлялись также в места прорыва противником линии фронта. В состав батальонов включались добровольцы, физически крепкие и подготовленные в военном отношении, но не подлежащие призыву в армию, из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива. Командирами назначались оперативные работники органов

НКВД или начальники районных отделов милиции, их заместители по политчасти, руководящие партработники. В батальон входило от 30 до 500 человек (чаще всего 100–200), и делился он на роты и взводы по армейскому образцу. Бойцы истребительных батальонов были вооружены винтовками, автоматами, пистолетами, гранатами и другими видами лёгкого оружия. Всего в годы войны было сформировано около 2 тыс. батальонов, в том числе 1 тыс. в РСФСР; общая численность достигала 400 тыс. человек¹.

На территории Сахалинской области истребительные батальоны были образованы в конце июля 1941 года на случай нападения на территорию Северного Сахалина. Постановлением бюро Александровск-Сахалинского ГК ВКП(б) от 31 июля 1941 года был утверждён список личного состава истребительного батальона № 99². Личный состав батальона комплектовался за счёт старших возрастов, не подлежащих призыву на военную службу, и невоеннообязанных из числа членов, кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ и беспартийных большевиков — рабочих, служащих и колхозников. В соответствии с «Оперативным планом использования истребительного батальона местного формирования Александровского района Сахалинской области» определялись следующие задачи истребительного батальона:

- уничтожение диверсантов и шпионов,
- борьба с морскими и авиадесантами противника,
- охрана и оборона жизненных центров города и района,
- охрана коммуникаций³.

Организация батальона — штаб, взвод управления и 7 стрелковых взводов. Общая численность — 350 человек. Места дислокации: штаб батальона, взвод управления, 1-го и 2-го стрелкового взвода — Александровск, 3-го взвода — рудник Макарьевка — Михайловка, 4-го взвода — рудник Октябрьск, 5-го взвода — рудник Арково, 6-го взвода — рудник Мгачи, 7-го взвода — посёлок Хоэ — Танги.

16 августа 1941 года на заседании бюро Охинского ГК ВКП(б) был утверждён список личного состава Охинского истребительного батальона⁴.

¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. С. 272.

² ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 16. Л. 10–14.

³ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 15 а. Л. 26.

⁴ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 18. Л. 58–74.

К 20 января 1942 года были созданы 129-й Кировский, 102-й Широкопадинский и 104-й Восточно-Сахалинский истребительные батальоны⁵.

Ещё 28 июля 1941 года Сахалинским обкомом ВКП(б) была утверждена программа подготовки личного состава истребительных батальонов. При этом особо указывалось, что *«вся работа по созданию и обучению истребительных батальонов должна проводиться при максимальной конспирации (рядовой и младший нач. состав в курс дела не вводить)»*⁶. Руководство обучением в мирное время возлагалось на райсоветы Осоавиахима, контроль за ходом обучения личного состава возлагался на НКВД и военные отделы партийных органов.

Секретари РК и ГК ВКП(б), председатели райисполкомов и начальники райотделов НКВД несли персональную ответственность за боевую и политическую подготовку и за создание необходимых условий для нормальной деятельности истребительных батальонов.

Секретарь Сахалинского обкома ВКП(б) А. Спиридонов в письме секретарю Александровского ГК ВКП(б) тов. Вертоградову отмечал, что к 19 декабря 1941 года в ряде районов до сих пор полностью не закончено комплектование батальонов и персональное утверждение бойцов на бюро РК ВКП(б), в личном составе батальонов имеется большая текучесть, в некоторых батальонах (Восточно-Сахалинский, Охинский районы) качество боевой подготовки стоит на низком уровне, партийно-политическая работа поставлена неудовлетворительно, некоторые комиссары истребительных батальонов (г. Александровск) на занятиях бывают очень редко и т. д.⁷

По предложению Областного управления НКВД с 26 по 31 января 1942 года были проведены 5-дневные сборы командного состава истребительных батальонов в г. Александровске с вызовом командиров и комиссаров батальонов Кировского, Широкопадинского, Восточно-Сахалинского и Александровского районов и командиров взводов Широкопадинского, Александровского, Кировского батальонов и в г. Охе с вызовом командиров и комиссаров Рыбновского и Охинского районов и командиров взводов Охинского батальона⁸.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 489. Л. 30.

⁶ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 15 а. Л. 42.

⁷ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 15 а. Л. 93.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 489. Л. 30.

Цель проводимых сборов постановлением бюро Сахалинского областного комитета ВКП(б) № 73 § 11 от 20 января 1942 года утверждалась следующая:

«На ряде уроков по основным дисциплинам, преподаваемых программ для обучения личного состава истребительных частей, методически правильно ИЗЛОЖИТЬ и образцово ПОКАЗАТЬ:

1. Чему и как следует учить бойцов истребительных формирований — «Учить только тому, с чем придется встретиться на войне. Не допускать в занятиях условностей».

2. Что в основу обучения личного состава следует положить образцовый показ-пример отличных действий в выполнении приёма командиром.

3. Что только тщательное планирование обучения и продуманный систематический инструктаж командного состава, всесторонняя материальная обеспеченность урока и поучительный разбор каждого пройденного занятия способны дать высокую эффективность и результаты в обучении.

4. Что непрерывная практика в приёмах и действиях, доводимых до автоматизма, и повседневное воспитание в бою чувства любви и преданности социалистической родине обеспечат в нём: смелость, ловкость, упорство и готовность к самопожертвованию за Родину, за Сталина.

5. Что вся работа по обучению личного состава истребительных формирований должна проводиться в соответствии с требованиями военного времени»⁹.

Начальникам органов НКВД после окончания сборов командиров истребительных частей и отдельных подразделений предписывалось организовать и провести аналогичные сборы командиров взводов и командиров отделений (поочерёдно) в районах. *«Сборы организовать на базе соседних частей Красной Армии и НКВД по договорённости с командованием этих частей. Личный состав, привлекаемый на сборы, вызывать через райвоенкоматы. Руководство сборами возложить на методически грамотных командиров частей войск НКВД»¹⁰.*

В течение 1942—1943 годов на заседаниях районных комитетов ВКП(б) регулярно обсуждались вопросы боевой и политической подготовки бойцов истребительных батальонов.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 489. Л. 31.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 489. Л. 38.

На заседании бюро Кировского райкома ВКП(б) в с. Дербинское 11 мая 1942 года обсуждался вопрос состояния партийно-массовой работы в истребительном батальоне. Бюро РК ВКП(б) констатировало, что партийно-политическая работа в батальоне развалена — комиссар батальона т. Федосеев самоустранился от руководства политическим воспитанием личного состава батальона, работой политруков не руководит и никакой помощи в работе политрукам не оказывает. *«Посещаемость военных занятий в батальоне из месяца в месяц снижается и составляет в декабре 90 %, в январе 87 %, в феврале 86 %, в марте 80 %, а за апрель месяц комиссар и командир батальона до сих пор не имеют данных о посещаемости»*¹¹.

На заседании бюро Кировского райкома ВКП(б) в с. Дербинское 8 ноября 1942 года снова обсуждался вопрос о работе истребительных батальонов с. Кировское и совхоза «Красная Тынь». Бюро РК ВКП(б) отмечало, что боевая и политическая подготовка в батальонах поставлена плохо и не соответствует требованиям военного времени. Низкая дисциплина, неудовлетворительная посещаемость военных занятий (всего 85 %), программа специальной подготовки не закончена. *«Все эти недостатки являются следствием того, что секретари первичных парторганизаций, руководители предприятий, учреждений совершенно не интересуются боевой и политической подготовкой батальонов, не оказывают повседневной практической помощи командирам и политработникам в деле наведения большевистского порядка в батальонах»*¹².

На основании распоряжения начальника УНКВД Хабаровского края комиссия во главе с председателем — заместителем начальника краевого штаба истребительных батальонов майором Цибизовым с 28 июня по 8 июля 1943 года произвела проверку состояния боевой и политической подготовки оперативно-служебной деятельности и материального обеспечения 65-го Октябрьского, 99-го Александровского и 100-го Дербинского истребительных батальонов¹³. В результате проведённой проверки установлено, что истребительные батальоны Сахалинской области организационно окрепли, политико-моральное состояние личного состава здоровое, дисциплина в батальонах удовлетворительная. Батальоны по своим

¹¹ ГИАССО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 18. Л. 79—80.

¹² ГИАССО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 18. Л. 124, 124 об.

¹³ ГИАССО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 17. Л. 126—137.

моральным и физическим качествам являются способными для выполнения оперативно-боевых задач. Но наряду с этим в истребительных батальонах имеют место существенные недостатки — в проверенных батальонах нет необходимого шанцевого инструмента и военного снаряжения. В этих же батальонах, за исключением 100-го истребительного батальона, программа боевой и политической подготовки зимнего периода 1942/43 года выполнена только на 50 %. Охват занятиями личного состава чрезвычайно низкий и колеблется в пределах 30—90 %. Партийно-политическая работа в батальонах находится на низком уровне и зачастую сводится только к проведению чток газет и журналов, а повседневная воспитательная работа, по существу, отсутствует.

По итогам проверки было принято постановление бюро Сахалинского обкома ВКП(б) № 108 § 1 от 20 июля 1943 года о необходимости реорганизовать 99-й Александровский истребительный батальон в три самостоятельных батальона: Александровский — численностью 100 человек, Арковский и Макарьевский — численностью по 50 человек каждый, увеличить штатную численность 65-го истребительного батальона (Октябрьского) до 100 человек. Учитывая особые условия юго-восточной части советского Сахалина, организовать в Пиленге (Пограничная) истребительный батальон численностью 50 человек¹⁴.

На заседании бюро Кировского РК ВКП(б) 15 ноября 1943 года в очередной раз поднимался вопрос о ходе обучения бойцов истребительного батальона № 100 (Кировский). Бюро отмечало, что прохождение летней учебной программы по боевой и политической подготовке по 100-му истребительному батальону проходит неудовлетворительно. *«Из 100 часов программы пройдено за летний период 1943 года всего лишь 53 часа. Посещаемость бойцами военных занятий крайне низкая, так, за октябрь месяц средняя посещаемость личного состава батальона составляет 43 %, а посещаемость занятий командным составом составляет 59 %.*

Командиры отделений и взводов к занятиям готовятся плохо, конспекты занятий не составляются, поэтому занятия проходят неорганизованно. Батальон до сих пор не обеспечен шанцевым инструментом (лопаты, кинжалы, топоры и т. д.).

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 524. Л. 88, 88 об.

Все эти недостатки в учебе батальона явились потому, что командир батальона т. Соболев и начальник РО НКВД т. Петрунин не приняли необходимых мер по приведению в боевую готовность истребительного батальона, до сего времени не оборудовали помещение для штаба, поэтому бойцами не несётся караульная служба.

Политико-массовая воспитательная работа проводится крайне плохо, отсутствует систематическое проведение докладов, читок и бесед по материалам Отечественной войны, боевого опыта Красной Армии и партизанских отрядов по борьбе с германским фашизмом, отсутствует внутрибатальонная печать, не организован выпуск стенных газет, боевых листов. Такие недостатки по боевой и политической подготовке имеются и в других истребительных батальонах»¹⁵.

Таким образом, к концу 1943 года на территории Сахалинской области были созданы истребительные батальоны как добровольческие вооружённые формирования. Несмотря на ряд проблем, связанных с материальным обеспечением, истребительные батальоны Сахалинской области к концу 1943 года организационно окрепли и по своим моральным и физическим качествам стали способными для выполнения оперативно-боевых задач.

¹⁵ ГИАСО. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 18. Л. 136, 136 об.